

Евгений Атанов
Александра Ивановна
Атанова

**Приключения
в волшебной
Ростомерии**

Евгений Атанов

**Приключения в
волшебной Ростомерии**

«Издательские решения»

Атанов Е.

Приключения в волшебной Ростомерии / Е. Атанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960213-8

Сенька с Мишкой из деревни Коровинка волей случая оказались в волшебной стране. Там им предстоит преодолеть множество трудностей, обрести новых друзей и победить коварных врагов. А вот смогут ли они вернуться обратно?..

ISBN 978-5-44-960213-8

© Атанов Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В РОСТОМЕРИИ	6
ЧАСТЬ 1	7
«ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО КОЛОДЦА»	7
ГЛАВА 1	8
«ГЛУХОЙ КОЛОДЕЦ»	8
ГЛАВА 2	11
«МИНЕРЛА»	11
– А ка чу ка а ка? То е ну ка а? —	11
– А ка чу ка а ка? то е ну ка а? —	11
Последние слова Сенька вслух произнес, нечаянно!	12
ГЛАВА 3	14
«В ГОСТЯХ У ВЕЛИКАНА»	14
ГЛАВА 4	17
«ПОХИЩЕНИЕ ХОРЫ»	17
ГЛАВА 5	21
«СЕНЬКА ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ»	21
ЧАСТЬ 2	25
«КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ...»	25
ГЛАВА 1	26
«ПЕРЕПОЛОХ В СЧАСТЛИВОЙ ДОЛИНЕ»	26
– Позвольте, я пойду. Попробую усовестить его. —	28
ГЛАВА 2	29
«КОГО ВЫБРАЛ НАРОД»	29
ГЛАВА 3	31
«НЕОЖИДАННАЯ ЗАГАДКА»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Приключения в волшебной Ростомерии

Евгений Атанов

Александра Ивановна Атанова

Редактор Александр Гаврилович Атанов

Корректор Ирина Глуховцева

© Евгений Атанов, 2018

© Александра Ивановна Атанова, 2018

ISBN 978-5-4496-0213-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В РОСТОМЕРИИ

ЧАСТЬ 1

«ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО КОЛОДЦА»

ГЛАВА 1

«ГЛУХОЙ КОЛОДЕЦ»

Первым о нем узнал Мишка Дудочкин...

И теперь, посапывая носом, громко колотил он ногой в дверь бабы Аниного дома. Вид у Дудочкина обычный: штаны, испачканные землёй, в рыжих, всклооченных волосах запутался крупный, фиолетовобокый репей, рубашка на одной пуговице...

Обычный, в общем – то вид, но вот глаза...

Сенька, открыв дверь, так и ахнул, только заглянув в них.

– Случилось что? —

– Еще бы! – выпалил Мишка на одном дыхании: – Я, значит, кидаю палку, а она р-р-а-з и ни звука. Камень бросаю, ну, тот, что у плотины подобрал; он тоже – ни звука! Понимаешь? —

– Ничего не понимаю... – честно признался Сенька, качая вихрастой головой: – Ты о чем? —

– Ладно... – махнул рукой Дудочкин: – ...Пошли на дубы, там нас никто не услышит. Ведь я что знаю... —

Прямо за домом бабы Ани, возле старой заскорузлой яблони, второй год бесхозно свалены горкой несколько объемных осиновых брёвен. Сенькин дед Митрий всё собирает новый сарай ставить. Да то прихворнёт маленько, то из лесу, где лесником работает, неделями дома не показывается. Уж бревна потемнели со временем, от подошв мальчишеских кора на них кое-где облупилась и слезла, бока диким зеленым мхом заросли. Не помнится уже ребятам, кто первым осины «дубами» окрестил, но как-то повелось: надо о чём-то секретном перемолвиться, говорят:

– Айда на дубы! —

Вот и теперь, придвинувшись вплотную к другу, Мишка загадочно спросил:

– Если в воду комок земли бросить, что с ним случится? —

– Размокнет, что ж еще. – Говорит Сенька.

– Скажешь то же – размо-о-окнет... – передразнил Дудочкин: – ...Булькнет он, да ещё и брызги во все стороны поразлетаются. А если камень бросить? —

– Булькнет? – догадался Сенька.

– То-то же... – Мишка сел по удобнее, внимательно зыркнул во все стороны, как бы опасаясь, что рядом есть кто-то лишний, и взволнованно прошептал:

– Островок на поле помнишь? наша Зорька там прошлым летом потерялась? —

Про островок Сенька знал, Как раз из-за истории с Зорькой. К Мишкиным родителям тогда деревенский пастух Ванька прибежал расстроенный, чуть не плачет: корова, мол, ваша запропастилась куда-то. А ее потом Мишкин брат Олег на том островке и нашел.

Островком в селе называли глухой пятачок кустарника, что тёмной проплешиной выделялся на колхозном поле. Если сверху на него смотреть, он, наверное, круглый, как шар. Деревьев там раз-два и обчёлся. Зато кустарник – не продрасться. Ребята, если и пытались пролезть сквозь него, то, порвав рубашку или брюки, бросали затею и обдумывали, что бы такое сказать матери в оправдание за дырявый рукав или штанину.

– Видишь? – Мишка показал измаранные колени. – На острове был. А там... Ни за что не догадаешься... В общем – колодец там...

– Какой еще колодец? – не поверил Сенька – Дед говорил – болото.

– Больше слушай! Ты мне верь, Сенька. Взрослые разве правду скажут? Им одно на уме – будь вечно перед глазами, сюда не ходи, там не бегай. И ни-и-ичегошеньки не трогай. Олег

сегодня прямо озверел, когда я его гаечный ключ куда-то задевал. Как будто я это нарочно сделал. Обидно! Вот я и побежал на речку. Там – никого. Даже купаться расхотелось. Хорошо, птицу заметил. Смотрю – бежит, волочит по земле крыло. Дай, думаю, поймаю! А она – к полю. Потом – к острову. Ползу за ней, ободрался и обкололся весь, зато – чуть не поймал!

Если б она в колодец не сиганула, наверняка бы схватил за хвост... А колодец, Сень... Жуть. Обвалился по краям, травой по зарос со всех сторон, вода – как сажа, представляешь? Мне даже не много боязно стало. А от чего – не пойму никак! Ведь видел, как птица в него нырнула, но ничего не услышал. Упала и все тут! Исчезла, а вода в колодце даже не всплеснулась. Я ком земли подобрал.

Кидь в воду – тишина! Камень достал, тот, с плотины, и он ушел на дно – вода не дрогнула. И что это за колодец такой? Не пойму никак! Пойду, думаю, ребят позову. Тебе первому сказал. Понял? —

Сенька напряженно слушал. А что, если Мишка не врет? Что, если с колодцем и вправду связанна какая-нибудь страшная тайна? Сенька подумал-подумал, да и встал с бревен, надевая на голову шапку.

– Бежим на остров! —

– Подожди, – остановил Дудочкин. – У бабы Ани топор возьми. Кустищи там огромные! Как еще рубаху не порвал, только пуговики вот... —

Так они и сделали. Спустя некоторое время ребята – мокрые и запыхавшиеся от долгого бега – остановились возле островка. Вот и кустарник. Дудочкин шустро взмахнул топором, ударил...

Однако, тот скользнул по веткам, даже не повредил ни одной. Мишка ещё раз взмахнул. Опять безрезультатно! Он – в третий раз! И снова – ни одного листочка не слетело с кустов.

– Дай-ка я попробую... – протянул руку Сенька -... У меня удар лучше! —

– Нет уж! – разозлился Мишка, да как шарахнет по кустарнику. Топорище – пополам!

– Сам вот всё, сам. – Обиделся Сенька – А топор-то – дедов... Что я теперь ему скажу? —

Все – таки, пришлось ребятам ложиться на землю и ползти. Не идти же назад, если рядом, за этими колючими ветками – настоящий глухой колодец! Ползли долго. И не из – за того, что далеко, а потому как колючие ветки словно не хотели пропускать мальчиков. Цеплялись за ноги, путались в волосах...

Но все – таки, не смотря на все трудности, ребята пробрались в самую середину загадочного островка. Там и вправду оказалась яма, заполненная какой-то мутной, темноватой водой.

– Вот он. – Прошептал Мишка, поднимаясь с земли и отряхивая одежду. Отковырнув ком земли, с размаху швырнул его в воду. Сенька смотрит – что за ерунда? Точно ведь видел, как земля в колодец полетела, а звука – никакого! На Мишку быстро глянул – может, жест обманный сделал, а сам ничего и не бросал вовсе? Нет, пусто в руках у Дудочкина.

– Чудно – сказал Сенька. Взял обломки топора, да как бухнет в воду. Хотя, это он думал, что бухнул. На самом же деле, топор исчез под водой, даже не всколыхнув её. И – ни звука.

Ребятам стало как-то не по себе. Конечно – мальчики перепугались, видя это, да кто ж признается в собственной слабости? Сенька, стыдясь за свой страх, предложил храбро:

– Давай-ка сами туда нырнем? —

– А ну как не выплывем?... – слегка поспешно отозвался Мишка, делая пару осторожных шагов назад -... Олег-то подумает, из-за него я утоп. Да может, это и не колодец совсем, а болото... —

«Трусись, дружок! – злорадно подумал Сенька, а вслух произнес:

– Хорошо. Не хочешь нырять – не надо. Тогда – я сам... —

– Ты что, Сень? Зря я тебя сюда привел, Не надо, Сень... —

Сеньку самого страх разбирал, это точно, но любопытство – ещё сильнее. Да и перед Мишкой, который вечно задавался, не хотел слабаком быть. Сенька Селезнёв – житель город-

ской. В деревню Коровинка лишь летом к деду Митрию и бабе Ане приезжает. А Мишка свой, деревенский. Так он ничего, дружить можно, только вот похвастать больно любит. На какие-то двадцать метров проплывет дальше по реке, и сразу:

– Слабо? – кричит.

Бывает, в футбол Сенька промажет, Дудочкин опять за своё:

– Слабо? —

Даже когда кружку парного молока, что Мишкина мать от Зорьки принесла, не смог выпить (а попробуй выпей – теплое, словно на балконе день простояло), Дудочкин от радости аж подпрыгнул:

– Слабо, слабо!!! —

«Вот сейчас я и покажу тебе – слабо», мстительно улыбнулся Селезнёв. Решительно шагнул к краю колодца...

Напрасно Мишка пытался остановить его! Сам отлетел в сторону, споткнулся, упал на землю...

А когда поднялся, зажимая рукой расцарапанную щёку, и взглянул на колодец – Сеньки уже не было...

ГЛАВА 2

«МИНЕРЛА»

Сильно гудело в голове. У-у-у-у.. И глаза почему-то не открывались. «Сплю, что ли? «подумал мальчик. И тут же почувствовал, что кто-то его за плечо тормозит. Требовательно так, настойчиво.

– А ка чу ка а ка? То е ну ка а? —

Сенька застонал и с большим трудом разлепил ресницы. Огляделся. Под ним – ворох тёмно-фиолетовой соломы. Чуть поодаль – деревушка – не деревушка, селение какое-то. Домишки низкие, без привычных крыш треугольников, а словно приплюснуты сверху широким блином. Края крыш выступают над стенами, закругляются книзу. Как грибы пузатые. Смех, да и только!

Но куда смешнее, что прямо перед Сенькой стоит девчушка в коротком синем платье и изумленно лопочет:

– А ка чу ка а ка? то е ну ка а? —

Ростом она – почти с Сеньку. Платье короткое, по низу бахрома косичками-змейками заплетена, в каждой косичке – разноцветный бант. На голове – три косы чернильного цвета. Две всё теми же змейками по плечам вьются, а третья прямо на макушке кольцом свёрнута. Щёчки у девчушки пухленькие, нос – остренький, глаза – широкие, уголками вниз опущены, словно вот – вот от обиды лопнут, а на самом же деле – весёлые, искорками зелёными брызжут, на Сеньку с восторгом уставились.

– А ку ки – сказала девочка и рукою вверх показала. Тут только Селезнёв и заметил над головой – зелёное солнце. Тусклое какое-то и очень низкое: до такого не то, что ракете – самолету час лететь.

– А ни ко а? – протянула девочка. Взяв мальчика за руку, она подвела его к колодцу, что стоял чуть поодаль, и, зачерпнув ковшиком воды, подала его Сеньке:

– А кы кэ а! —

– Сама давай, акыкэа... – не очень вежливо передразнил мальчик: -... может, с лягушками вода-то.. —

Словно догадавшись, в чём дело, девочка поднесла ковшик ко рту и сделала несколько маленьких глотков. Тогда и Сенька решился. Вода оказалась слегка горьковатой и не много маслянистой, но довольно-таки приятной на вкус. Чем-то она напоминала сироп из ежевики, который часто варила бабушка. Распробовав, он залпом допил всё, что оставалось в посудинке, и сразу же услышал над ухом приятный девичий голосок:

– Я сразу догадалась, что ты из Зеленого солнца пришел. Бабушка рассказывала, что кто от туда приходит, нашего языка не понимает, пока нашей воды не попробует...

– Ты кто? – спросил Селезнев.

– Минерла я. Тут живу – она указала на низенький домик, возле которого росли высокие, с фиолетовыми головками, подсолнухи.

– Только не надо, чтоб тебя мама увидела... – сказала, подумав, девочка. – Пойдем, сад покажу.

В саду Селезнев растерялся. Чему в первую очередь удивляться? То ли тыкве со странным рисунком в фиолетово-белую клеточку, то ли маленьким, по пояс Минерле, яблоням, на которых всего по одному яблоку, зато какому! С Сенькину голову, не меньше.

– Держи щёлканец! Минерла кинула ему головку подсолнуха.

– Только шелуху в ладошку собирай... – предупредила она: -...не бросай на землю. А то щёлканцы вырастут – мы из них не выберемся. —

Из любопытства – да и сказать честно, что бы проверить (где ж такое видано, что б из шелухи сразу целый подсолнух выросал?) – Сенька расщёлкнул одно семечко, зернышко бросил в рот, а шкурку – под ноги. Тот час из земли проклюнулся острый стебелёк и стал стремительно расти, превращаясь в подсолнух.

«здорово!» – подумал про себя мальчик» В Коровинке про такое рассказать – не поверят. Да я и сам не поверил, если б не увидел. Надо же, можно горсть семечек преспокойно съесть, и тут же плантацию подсолнухов вырастить. Как в сказке... —

Последние слова Сенька вслух произнес, нечаянно!

– Не сказка, а – РОСТОМЕРИЯ! – поправила его Минерла. В нашей стране много удивительного. Братья-волшебники всё не поладят... —

– Ну ты и загнула! волшебники! – рассмеялся Сенька: – Это же всё выдумки. —

– Зря ты так... – горько вздохнула девочка: -...Ничего не знаешь, а смеёшься. Лучше послушай... —

Странную и удивительную историю узнал Сенька. Если верить Минерле, то попал он в необыкновенное царство, правил которым Великий Ростомер. Это он придумал, как злых людей от добрых отличать. Сделает человек что-нибудь плохое и сразу в росте уменьшается. За добрый же поступок, на оборот – подрастает.

– Увидишь маленького – остерегайся. Злой он, коварный. – Закончила свой рассказ Минерла.

– А ты какая? – недоверчиво спросил Сенька – По росту с меня вроде будешь. —

– Я ещё никакая. Вот когда десять лет исполнится, тогда меня и отведут к Шкале Ростомера, что бы измерить. А пока я ещё слишком маленькая, – она внимательно огляделась по сторонам и прошептала Сеньке в самое ухо: – Я обязательно расти буду! Обязательно... —

– Шепчешь почему? – так же шёпотом поинтересовался мальчик.

Ответить она не успела. Откуда-то издали раздавался тонкий пронзительный голосок:

– Минерла, ты куда подевалась, дрянная девчонка? Сколько можно тебя звать? —

По тропинке от дома к саду торопилась не высокая женщина.

– Пригнись пониже, – толкнула Сеньку в бок девочка. Он ловко растянулся за шахматной тыквой. Затем приподнял голову, украдкой рассматривая женщину, к которой побежала Минерла. «Вот странно...» изумился мальчик, «...они ведь обе одинакового роста! Только лицо у женщины почему-то зеленоватое, сморщенное, на перезрелое яблочко очень похоже. И косички; хоть их тоже три, уложены кольцами. Как скафандр на голове. Платье женщины, увешанное снизу бантами на косицах, было без пояса, и такое длинное, что банты от пыли стали фиолетово-серыми. Не очень-то приятная внешность. К тому же, как услышал Сенька, женщина явно ругала Минерлу:

– Ты почему маму не слушаешься, а? Зачем золу в овраг высыпала? Сказано ведь – отнеси к дому тёти Берлы и высыпи ей в постельку. Хи-хи-хи... А ты что сделала? А? —

– Мама, у Берлы дверь была заперта, – оправдывалась девочка: – я даже в дом не смогла зайти. —

– Зато на подоконнике стоит горшок с кашей, я сама видела. Туда бы и сыпанула! Не додумалась или в великаны захотела? – женщина злобно дернула Минерлу за косичку,

– Вот тебе, вот! Получай, скверная девчонка! Лишила маму удовольствия посмеяться от души. —

Минерла чуть не заплакала от обиды, да о Сеньке вовремя вспомнила. Сдержалась, даже глянула на женщину дерзко.

– Не лупоглазь зыркалками, не лупоглазь... Я тебя научу, как родительницу почитать надо! А пока посидишь в погребке. Глядишь, блажь из головы повыветрится.-

Она схватила девочку за руку и решительно потянула в сторону дома. Упиралась Минерла, просила не наказывать. Но куда там...

Сенька заприметил, куда мать девочку заперла. Подождал, пока женщина не ушла, подкрался, да и открыл потихоньку лючок в погребке. Помог ей выбраться наружу. Минерла выкарабкалась, огляделась и не стала долго раздумывать:

– Бежим скорее, пока мать не вернулась. —

Сенька и спрашивать не стал, куда. Схватил девочку за руку и бросился следом. Бежали они до тех пор, пока не достигли раскинувшегося за околицей леса. Только здесь дух и перевели. Уселись прямо на опушке, ноги уставшие разминая.

– За что она тебя так? – спросил Селезнёв. Минерла, сорвав бледно-фиолетовую травинку, пожевала её задумчиво и медленно произнесла:

– Как тебе объяснить? Тётя Берла – наша соседка. Злая – жуть. Но пакостить даже ей – не хочу! Ведь так и начинается; одному плохо сделаешь, другому... И сам не заметишь, как плохим станешь! Ясно? —

Трудно Сеньке вот так сразу во всем разобраться. Решил пока не донимать Минерлу вопросами. Ишь, как устала! Даже голову на бок склонила – того и гляди, прямо стоя заснет.

– Ты присядь, отдохни, – предложил он, поудобнее устраиваясь на сочной, фиолетовой траве, – А я пока подумаю. День у меня сегодня очень необычный. Ладно? —

– А-а-а... – протянула Минерла. Села рядышком, зевнула во весь рот, и тут же заснула, аккуратно положив голову на плечо Сеньке.

«Значит, так...» принялся рассуждать мальчик: «Сидел я себе дома – никого не трогал. Книгу читал! Прибежал Мишка, рассказал про непонятный колодец. Потом мы с Дудочкиным на островок пошли. И как это я не побоялся нырнуть, сам не понимаю! Словно тянуло меня туда что-то, не мог удержаться и все тут! А теперь вот сижу, загораю под блеклым солнышком. Интересно, а загар от него зелёный будет или как? А ведь никто и не поверит, рассказать если... Даже родители. Ещё и накажут, наверное, что бы не обманывал. Хотя... Кому я рассказать смогу, если даже не знаю, как обратно в Коровинку вернуться?»

Неожиданно мальчику стало очень грустно. Попал неизвестно куда, (в Ростомерию какую-то!) сидит голодный на земле, ничего не понятно, а как домой попасть – неизвестно! Тут поневоле загрустишь! Даже когда он в прошлом году в метро потерялся – и то ему не было так плохо. Там хоть знакомое всё было, понятное, а тут... Всё фиолетовое, волшебники какие-то, Шкала Ростомера и прочее... И солнце у них – зелёное!!! Где ж это видано, что б солнце – и зелёного цвета?..»

– Бу-у-у-ух! – грохнуло совсем рядом с Сенькой. От испуга мальчик подскочил, огляделся по сторонам и чуть не завопил в голос. Прямо на них шли длинные – преддлинные ноги.

ГЛАВА 3

«В ГОСТЯХ У ВЕЛИКАНА»

– Неужели я вас напугал, детки? – раздался громкий, мягкий голос сверху. Он звучал как будто сквозь вату, но очень отчётливо. Говоривший присел на корточки, и дети смогли разглядеть его лицо получше. Ничего лица, доброе: глаза улыбочивые, брови – двумя фиолетовыми мочалками висят над ними, возле губ – ямочки, с Сенькин кулак каждая.

– А вы как здесь оказались? – продолжал расспрашивать великан: – Заблудились что ли, или как? —

– Или как! – лукаво улыбнулась проснувшаяся Мионерла. Судя по её поведению, она ни капельки не растерялась. А вот у Сеньки так даже голос пропал от неожиданности. Досадуя на себя, он прокашлялся и робко спросил:

– Вы кто такой, дяденька? —

– Смирлом меня кличут. – Рассмеялся великан и добродушно потрепал мальчика по вихрам.

– А меня – Минерлой, – протянула ладошку девочка. Сенька тоже назвал свое имя, а Минерла добавила:

– Вы не подумайте, что он странный. Он с зелёного солнца пришел! —

– То-то я смотрю, обличье не ростомеровское. – вымолвил великан, пристально рассматривая мальчика:

– У наших мальчонок ни у кого таких золотистых волос не будет. И брови не фиолетовые, а словно угольком разрисованные. Да и одежда малость странноватая... – хмыкнул Смирл. Он сел рядом, и дети, перебивая друг друга, рассказали новому знакомому и про колодец, и про золу, и про погреб, и как бежали изо всех сил, пока не оказались здесь...

– Да, возвращаться вам не следует. – Рассудил великан и поднялся: – Заберу-ка я вас к себе. Пока с дочками моими поживете, а там видно будет. —

Так они и пошли с дядей Смирлом. Вернее, шел один великан, а они ловко устроились у него на плечах. Потому и первые заметили дом великана.

– Ого-го-о... – присвистнул Селезнёв. Ничего себе домище! Он-то в городе у себя и не такие видел – этажей в двадцать. Но тут – дом одноэтажный, а раза в три выше великана. Окна – трамвай проедет, не зацепится. Крыша дома отливает серебряной краской. От неё вниз спускаются рыже-фиолетовые ветви. Листья крупные: многоугольные, на салфетки новогодние похожи. Сад перед домом. Во дворе качели видны. На качелях две девчонки резвятся.

– Дочушки-и... Встречайте гостей. – Позвал Смирл.

Дочек великана Лекона и Лерина звали. Ростом они где-то с Сеньку. Обе лупоглазенькие, пухлогубые. И носики одинаковыми круглячками на лице располагаются. Сестры, сразу понятно. А одеты не много по разному. У Леконы платье синее, банты в подоле – белые. У Лерины, наоборот, платье белое, а банты – синие.

Подружились быстро. Много ли детям надо? Да и Хора помогла. Так звали птицу, что жила за сеткой у фонтана. Светло-зелёная вода тремя поющими ручейками бежала из трех серебристых чаш в круглое маленькое озерко, опоясанное тёмным камнем. Рядом с фонтаном росло высокое, но удивительно тонкое деревце (не толще Сенькиной лыжной палки). Ветви гладкие, листья мелкие – мелкие, словно фиолетовые мушки, облепившие кору со всех сторон. И висят гроздьями алые продолговатые ягоды, источающие далеко вокруг мятно пряничный запах. На одной из веток сидела птичка, очень похожая на воробья и чистила пёрышки. Сенька сначала разочаровался, что он – воробьев не видел, что ли? Но когда птица безбоязненно усе-

лась на плечо Лерины и негромко, но очень внятно проговорила: «Хоро-о-о-ошшооо! Хо-ор-ро-шшшо...», он в изумлении спросил:

– Ничего себе воробушек! Так у вас тут и птицы разговаривают? —

– Нет. – Поправила Лерина: – Птицы – они глупые! Всего-то два слова и знают: «хорошо» и «больно». Только наша – смышлёная. —

– Мы Хорочку в лесу нашли, крыло ей подбил кто-то, а папа – вылечил! С тех пор она у нас и живет. – Добавила Лекона. Сенька пригляделся внимательней. О чем – то эта птица ему напомнила, а вот о чем?...

– Хор-ро-о-о-шооо... – подтвердила птица, пристально глядя на Селезнёва.

– Давайте возьмем её с собой, да пойдем играть. – Предложила Лерина.

– Не торопись, доча. Может быть, гости отдохнуть с дороги хотят. А уж пообедать им просто не обходимо. – Напомнил дядя Смирл.

При упоминании о еде Сенькин желудок предательски взбулькнул пару раз.

– Значит – будем обедать! – решительно позвала Лерина.

Ужин прошел быстро. Проголодавшиеся дети ели всё подряд, не обращая внимания на диковинные, круглые как шар – дыни, и разноцветные, с кулак – сливы. Много чего вкусного было на столе гостеприимного великана и ничего он не жалел для гостей. Наконец с едой закончили. Дети встали и, поблагодарив хозяина за угощение, отправились рассматривать Смирлов дом. Все тут гостям понравилось. Кроватки в два яруса с пёстрыми одеялками, крутящиеся мягкие стульчики с такими высокими спинками, что головы из-за них не видно...

А сколько игрушек! Куклы с зонтами, самоходный зоопарк на колесах, мягкие, словно из ваты, цыплята, подпрыгивают, размахивают крылышками, того и гляди – улетят... И других игрушек много, их даже рассмотреть все не успели – Лерина позвала в лес. Но едва дети вошли в него, как услышали пронзительный крик, раздающийся откуда-то слева:

– Больно! Больно!!! —

* * *

Лерина не растерялась.

– Гляди в оба! – крикнула и вперед кинулась. Остальные – за ней. Пробежав несколько метров, Сенька встал, как вкопанный. Прямо перед ним на поляне бойко дрались две большие, разъярённые птицы. Очень похожи на страусов, только на голове – пять хохолоков. Один такой страус отчаянно клевал изогнутым в дугу клювом другого, отбегал в сторону, опять наскакивал, вытянув длинную крепкую шею. Другой же, смешно подпрыгивая на одной ноге, вторую саблей выбрасывал вперед и истошно вопил на весь лес:

– Больно, больно!!! —

Разняв драчунов, ребята прикрикнули на них, и те шустренько разбежались.

– Потешные какие! – Улыбнулась Минерла.

– Это – Страйсы! Глупые они! Опять какой-нибудь плод не поделили. Нет, что бы другой поискать, тут их сколько угодно, так нет – сразу драться! – Произнесла Лерина, оглядываясь на сестру.

– Тебе – одно очко! – произнесла та. Только сейчас Сенька и Минерла узнали, что они, оказывается, уже начали играть. Игра называлась «Гляди в оба» и смысл её очень прост: заметил непорядок – исправь! Лекона углядела на дереве обломанную веточку и сразу обмазала сучок комочком земли. Очко ей! Лерина бабочку из паутины выпутала. И ей – очко. Сенька же, сколько не вертел головой по сторонам, ничего заметить не смог. А когда Минерла цветок сломанный травинкой перевязала, ему и вовсе стало не интересно.

– А-а-а... Для детей это все. Давайте во что-нибудь другое играть. – Предложил он: – В войнушку, на пример. Вы будете медсестрами, а я...я... Могу и генералом быть для начала. —

– Как это – в войнушку? – не поняли девочки. Видимо, здесь в такие игры не играли, и её смысл был им непонятен. Но Селезнёв не ответил. Он как прыгнет вдруг в сторону. И – к дереву с подломленной веткой кинулся. Клонится она, вот-вот упадет. А внизу – большой муравейник, чернопузенькие букашки копошатся суетливо. Вовремя Сенька ветку подхватил. Не успеет он – аккурат бы в муравейник угодила.

– Очко тебе! – Кричит Лерина. Сенька – будто и не слышит, подобрал комочек земли и трёт рану на дереве.

– Еще очко. – Улыбнулась Минерла. Глянул на неё Селезнёв, сам улыбнулся:

– Дай-ка, завяжу... – Не успела девочка опомниться, как он ей полу развязанный бантик на место подвязал:

– Не ходи растрепой! —

– Очко! Очко! – Одновременно пропели сестрички. Игрой Сенька остался доволен. Больше всех...

ГЛАВА 4

«ПОХИЩЕНИЕ ХОРЫ»

Вдоволь наигравшись, девочки предложили идти на речку. Вообще, к Ростомерии Сенька привыкал быстро. Конечно, лучше бы у Смирла сыновья были, а не девчонки, но тут уж ничего не поделаешь – выбора нет. В крайнем случае, придется сказать Мишке, (если доведется вернуться обратно) что дружил с хлопцами. Лекон и Лерил звали...

Он усмехнулся, поглядев на бантики «Лекона». А вот и речка показалась. Вода в ней словно застывшая. Тихая, спокойная, ни одной волны не видно.

– Спит речка, что ли? – поинтересовалась Минерла. Там, где она жила, тоже была речка, но только узкая, с ручеёк. Зато бурливая-бурливая, не искупаешься!

– Спит, не спит, сейчас разбудим! – сказал Сенька. Стянул рубаху со штанами, да в речку с разбега – ласточкой... И тут же вылетел – пробкой. Неуклюже шлепнулся на воду, ещё раз – другой подпрыгнул, а затем замер поверху, будто на прозрачной, туго натянутой плёнке.

– Ты прыгай. – Засмеялась Лекона. Девчонки, взявшись за руки, дружно запрыгали по воде, а она выгалкивала их, словно багут в цирке. Только простору здесь куда больше!

Наигравшись, дети легли прямо на берегу – отдыхать. Разморило Сеньку. Глаза прикрыл и хотел вздремнуть маленько, но тут Минерла крикнула:

– Смотрите! Смотрите, вон там, за речкой – видите?..-

Там, куда она указывала, летела – ехала странная тележка. И была она похожа на самолет, теплоход и троллейбус одновременно. По бокам – острые крылышки, сверху – две паутинки стропил, от которых рвётся, да никак не может вырваться накрепко привязанный шар.

– В город поехали, – сказала Лерина: – Скоро и мы там побываем. Уж не долго осталось ждать. – Пока она говорила, с телеги заметили ребят. Кто-то отвязал шар, и он медленно поплыл в сторону детей.

– А ничего себе шарик! – Произнесла Минерла, едва он долетел до них и завис над головами: – Наверное, с дом дяди Смирла будет, никак не меньше. И верёвкой подвязан, глядите... —

– Лерина, ты в город хотела? Теперь можем и полететь! – Предложил Селезнёв, разглядывая шар со всех сторон.

– А как же папа? Он же наверняка волноваться будет, если не предупредим! – Возразила девочка. Но, правда, так робко, так нерешительно, что Селезнёв и раздумывать не стал. Подскочил, ухватился руками за веревку, а шар, дёрг – да вверх, вместе с Сенькой. Хорошо, что Лерина, подпрыгнув шустро, успела уцепиться за Сенькину ногу. Он от неожиданности верёвку из рук и выпустил. Шлёпнулся на траву – и в крик:

– Ой-ей-ей... —

Трёт ушибленную ногу, пытается встать, а не может. Теперь не растерялась Лекона:

– Ловите шар! – кричит. Тот, опущенный Сенькой, снова над их головами замер, будто и не было ничего. Втроем девчонки легко, словно щенка на поводке, подвели его к мальчику за верёвку. Он ухватился за неё одной рукой, другую Минерле подал, и та повела Сеньку с шаром и с девочками к дому.

Узнав о случившемся, дядя Смирл повздыхал, головой покачал укоризненно и принялся осматривать повреждённую ногу. Великан потрогал её, погладил коленку, помял не много пальцами, пока внутри нее что-то не хрустнуло и сказал:

– Ступай теперь смело. – Сенька на ноги встал – боли, как и не бывало. Тут Лекона отцу про тележку рассказала.

– В город мы как-нибудь потом съездим, обещаю. А пока у меня тут одно дело есть. – Сказал Смирл: – Грызуна изловить надо. А-то он у нас все деревья перепортит. —

– Что еще за грызуны? – дружно переглянулись дети.

– Пока сам не видел. – Ответил великан, сердито топорща лохматые брови: – Но приду утром – обязательно в лесу одно – два дерева на боку лежат. И ведь я знаю, что ветра ночью не было! Присмотришься по лучше, а внизу, у корней – следы от маленьких зубов видны. Только вот одно непонятно: не знаю я такого зверя! Ну, попадись мне этот грызун! И ведь не засохшие – живые деревья портит... —

– А это что? – произнесла вдруг Лекона, протягивая отцу ягоду на веточке. Тот пригляделся – подломлен стебелёк, да так, словно зубки в него кто вонзал, мелкие – мелкие зубки.

– Грызуны, сомнения нет! – Уверенно произнес дядя Смирл: – Значит, и сюда добрались. Уж совсем обнаглели. Надо бы разобраться с ними. Иначе они тут у нас понасадовничают... —

Минерла, которая во время разговора рассматривала грядку с ягодами, присела на корточки, замерла задумчиво.

– Что там у тебя? – спросил Сенька. Подошел ближе и увидел, что девочка изучает на земле продолговатые маленькие следы детской ножки.

– Мальцы... – уверенно сказала Минерла, поднимаясь.

– Этого я и боялся! – вздохнул великан.

– Мы их проучим! – решительно заявил Сенька, воинственно глянув по сторонам.

Ничего не ответил дядя Смирл. Только как-то странно поглядел на Сеньку и снова печально вздохнул:

– Ладно, дети. Не ваша это забота. А сейчас пора спать.

* * *

Сеньке отвели отдельную комнату. Прямо под крышей на чердаке. Потолок низкий-низкий, всего раза в два выше самого Сеньки. Перед тем, как лечь, он выглянул в окошко, позвал Хору. А она уж – тут как тут, сидит на подоконнике, смотрит на Сеньку вопросительно. Он протянул ей на ладошке несколько крошек, специально припрятал с ужина. Птица шустро склевала предложенное угощение, заверещала доверчиво:

– Хор-р-ро-шо!!! —

– Вот и оставайся у меня, раз хорошо. – Ласково предложил Селезнёв. Так и уснули: Сенька в кровати, а Хора – на подоконнике, предварительно спрятав голову под крыло.

Разбудил его утром голос Леконы:

– Папа, папа, иди скорее сюда! – Звала она откуда-то из глубины сада. Сенька в окно выглянул, прислушался. Голос доносился из кустарника, что раскинулся в левом углу сада. Быстро накинув на себя одежду, мальчик махнул прямо через подоконник, и бросился к кустарнику, чуть не сбив по пути Лерину с Минерлой. Они тоже спешили на зов. Протиснувшись сквозь кусты, он увидел Лекону, склонившуюся над большой яминой.

– Колодец? – Ахнул Сенька.

– Тс-с-с... – не оборачиваясь, прошептала девочка, – Слышите? —

Из колодца донесся чей-то плач.

– Кажется, ребёнок, – неуверенно произнесла Минерла.

– А откуда взялась эта яма? Вчера ее не было, точно. – Проговорила задумчиво Лерина. Заглянув в яму, дети заметили, что там шевелится нечто жёлтое. Однако, голоса больше никто не подавал.

– Может, почудилось? – спросил Сенька и тут же отчетливо услышал жалобный плач.

– Сейчас вернусь. – На ходу крикнул Селезнёв, устремляясь к дому. Вернулся скоро. С большой, крепкой верёвкой.

– Держись, малыш! Он размахнулся и кинул её конец в яму. Там кто-то завозился, верёвка в Сенькиных руках напряглась, и вскоре из ямы показался малыш лет трёх-четырёх, закутанный поверх рубахи в плотную жёлтую шаль. Личико бледное-бледное, застывшее, словно и не живое вовсе. Девочки подхватили беднягу под руки, вытащили наверх; уложили на мягкую траву. Ребёнок лежал без движения и лишь тихонько постанывал время от времени.

– Отнесём его в дом, там он скорее в себя придет, – предложил мальчик. Но едва он склонился над трёхлетним, желая поднять того на руки, как малыш шустро вскочил и припустил, что есть сил из кустарника. Пока дети приходили в себя от неожиданности, ребёнок, как заведённый, мчался к дому. На ходу он сорвал жёлтую шаль, оставшись в одной клетчатой рубахе.

– Да ведь это, кажется... – неуверенно произнесла Минерла, внимательно наблюдая за несущимся со всех ног «бедолагой»

– Кто??? – одновременно обернулись к ней сёстры.

– Такая рубашка, в клеточку, у нашей соседки Берлы... Может быть... Смотрите, в дом прорынула! – дети стремглав кинулись к дому, но опоздали. Сенька толкнул дверь – заперто.

– Ничего, отсюда она никуда не денется! – уверенно сказал мальчик: – Окружайте дом со всех сторон. Прихлопнем ловушку! —

– Да-да, поторапливайтесь. А то как бы поздно не было! – раздался сверху злорадный голос: – Папочке Смирлу не терпится грызунов изловить? Так чего же вы стоите? Действуйте! Вот она – я, перед вами. Ловите, если сумеете. Папочка похвалит. Ха-ха-ха.-

Прямо над крышей дома висел вчерашний шар, на котором привезли от реки Сеньку. Но только теперь рядом с шаром, держась одной рукой за верёвку, стояла крошечная женщина. Да это бы ещё ничего, но возле её ног, запертая в прочной железной клетке, истошно верещала от страха птица Хора.

– Отдай Хору!? – всхлипнула Минерла: – Мы за это тебя не тронем, отпустим... —

– А вы меня поймали, да? Вот так здорово! Ха-ха-ха!!! – писклявый голос сверху явно издевался над растерянными ребятами: – Они меня отпустят! Будто умоляю их. Шалите, детки! Упустили меня, так хоть это не прозевайте. А ну... – к ногам Минерлы упала маска белого цвета.

– Что, детка, признала тетю Берлу? Как она вас провела? А? – радости злодейки не было конца. Она даже приплясывать прямо на крыше начала: – И не то ещё будет! Скажите спасибо, что я в яму провалилась, а то бы... —

– Коварная!!! – гневно крикнула Лекона: – Ты не посмеешь унести нашу птицу! —

– Правда? А почему это не посмею? Вас, лопухов, что ли испугаюсь? Ну, насмешили! Ох, сейчас прямо к вам в руки свалюсь со страху!..– Кривлялась женщина-кроха. Было заметно, что ей явно доставляет удовольствие бессилие и горе детей. Напотешившись вдоволь, Берла достала из широкого кармана рубахи нож, секанула им с размаху по удерживающей шар верёвке, и взмыла вместе с ним в воздух, прижимая к груди клетку с Хорой. Ногой она успела столкнуть что-то с крыши, и странный тяжёлый предмет с грохотом слетел на землю. На нем болтался обрывок перерезанной верёвки.

– Так вот, значит, чем она шар удерживала наверху! – догадался Сенька. Он склонился над загадочным предметом. Подобную штучковину мальчик видел впервые. Большой, метра в полтора металлический круг, по центру – широкий ствол с резьбой, сверху – горизонтальная ручка.

– Ничего не соображу. Чепуховина какая-то! – Задумчиво проговорил Сенька. Он рассмотрел её повнимательнее, походил вокруг, осматривая странную находку со всех сторон, и так ничего и не поняв, взялся за ручку. Крутнул её. Тот час же круг, легко продавливая землю, устремился вниз, образуя колодец. Совсем как тот, в кустарнике. Мальчик закрутил ручкой в обратную сторону, круг медленно пополз вверх.

– Дела... До чего только эти мальцы не додумаются! Если бы они ещё свою изобретательность на добро применяли! – Раздался вдруг сзади голос дяди Смирла. Дети и не заметили, когда он подошел к ним: до того были удручены проделками Берлы. Наперебой сообщили о них великану. Тот подумал – подумал и предложил:

– А ну-ка, слушайте, что скажу. Только ближе ко мне. Я вам прошепчу, что бы нас не подслушали... —

Он изложил свою мысль. Девчонки в ладоши хлопали: «Ой, хорошо! Ой, правильно!», Сенька же задумчиво головой кивал, вроде то же соглашался...

ГЛАВА 5

«СЕНЬКА ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ»

В похищении Хоры Сенька больше всех винил себя. С девчонок что взять? А вот он эту вредину Берлу своими руками из ямы вытащил! И Хору до слёз жалко. Изведут ведь малыцы. Как пить дать – изведут, не пожалеют! Сразу вспомнилось, как она доверчиво клювом тукала по его ладошке, подбирая припасённое для неё лакомство...

Сенька носом шмыгнул. План дяди Смирла он сразу не одобрил. Подумаешь – сетку натянуть. Тоже мне план! Да малыцы смехом поперхнутся! Что им эта сетка? Берла, вон, р-а-з, и нож из кармана вытащила. Два – чиркнула им по сетке, и снова на воле! Твори сколько хочешь свои пакости поганые дальше!

Не-е-е-т! С такой совсем по иному надо...

Когда в доме все улеглись спать, мальчик выскользнул из-под одеяла, быстро оделся – стараясь не шуметь, что бы ненароком не разбудить хозяев – спустился вниз и тихонько вышел из дома, плотно прикрыв за собой дверь. Конечно, следовало взять с собой Минерлу, но, поразмыслив, Сенька от этой затеи отказался. Как ни крути, а всё – таки это девчонка! Да и задуманное предприятие может оказаться опасным. Вот если б здесь Мишка был! Тогда – другое дело. Дудочкина он бы позвал с собой не задумываясь.

Мальчик взгрустнул, вспомнив о друге. Жалко, что его здесь нет. Вдвоём они с любой напастью разобрались бы...

Он ещё с минуту постоял, раздумывая, а потом шустро припустил к лесу.

Ночью в лесу неуютно. В любом, даже в ростомеровском. Шорохи всякие непонятные, скрипы, стоны какие-то... Того и гляди – цапнет из темноты нечто неведомое, страхолюдное... Бр-р-р... Обомрёшь с перепугу-то!

Передвигаясь по ночному лесу, Сенька то и дело останавливался. Постоит, прислушается внимательно, поглядит зорко по сторонам – вроде что-то там, в чернильной мгле, разобрать можно – и дальше осторожно пробирается. Почти на ощупь от дерева к дереву.

Лишь к утру вышел к домику с подсолнухами. Именно здесь он встретился с Минерлой, когда самым неожиданным образом очутился в сказочной стране – Ростомерии. В деревушке ничего не изменилось. Так же лениво светило зелёное солнышко, так же торчали на всех углах неизменные подсолнухи, или щёлканцы, как их назвала Минерла. Близко подходить не рисковал. Забрался в кустарник неподалеку, решил понаблюдать для начала.

Оказывается, домов в местечке немало расположилось. И чем-то они неуловимо Коровинку напоминают. Крыши, правда, смешные – блинами на строениях лежат, а так, в общем...

Правда, нигде не видать ни собак, ни коров, ни привычных глазу лошадок. А вообще – и палисадники есть, и колодцы – почти у каждой избы, и небольшие садики на задворье. Расположены же дома непривычно. Они не тянулись прямой лентой, как в Коровинке, а застыли полукругом, словно по ободку раскиданы. По центру – широкая дорога, будто диагональ круга, через дорогу – еще один такой ободок.

Пока Сенька глазел по сторонам, из дома Минерлы вышла невысокого роста пожилая женщина с ведром, в которой мальчик без труда узнал её маму, ту, что заперла девочку в темный подвал, во время их первой встречи. Женщина постояла, поглядела вокруг и неспешно направилась через дорожку к колодцу.

«Наверное – за водой пошла», – догадался Селезнёв. И тут же окно в доме напротив распахнулось, из него выглянул очень маленький человечек, и пронзительно завопил:

– Ты чего здесь делаешь? В своем колодце воду бери! Зачем по чужим лазаешь? —

– Да ведь это же Берла!!! – Прошептал Сенька. – Ишь ты, как подсухла! Раза в три меньше стала. Злюка, видать... —

– Засорился колодец наш. Тряпка – ни тряпка... Сама не могу понять – откуда она там взялась? Плавает что-то. Я пока из твоего наберу. Не шуми, Берла... – попросила женщина.

– Ещё чего! Много вас, таких – по чужим колодцам шастать! Свой запоганила – теперь и мой засорять пришла? Иди – иди, нечего здесь шататься... – Берла вся клокотала от негодования.

Мама Минерлы не стала пререкаться с ней, а качнула укоризненно головой, и пошла по селу дальше. А Сенька осторожно выбрался из кустов, и, пригибаясь, побежал за домик Минерлы, где возле охапки фиолетовой соломы наверняка должен быть колодец. Точно – вот и он. Глянул Сенька в воду – а там – шар! Спущенный, правда, но все же тот самый, на котором Берла улетела с крыши дома дяди Смирла. И верёвка цела! Нагнувшись, Селезнёв крепко ухватил её за конец, поднатужился. Мокрое тяжёлое полотнище медленно, словно нехотя, выползло из колодца. Оно и в самом деле на тряпку похоже, только с одной стороны словно целлофаном обтянуто. Сенька аккуратно свернул шар, быстро отнес его в лес и припрятал в укромном местечке. Мальчик сам не знал – зачем ему это нужно, но словно что-то подталкивало его изнутри. Дескать, возьми – пригодится ещё...

Покончив с шаром, он вернулся на прежнее место и стал наблюдать за домом Берлы. Интересно, куда же она спрятала Хору? В избе? Но туда подойти не замеченным трудно. Ни кустика рядом, ни деревца какого-нибудь...

Но вот Сеньку осенило. Возле сада Минерлы хоть и с трудом, скрутил прямо через забор головку фиолетового подсолнуха, нашелушил ладонь семечек. Семя, ясное дело, в рот отправил, а шелуху впереди себя бросил. Ага! Вот они – прятальные подсолнухи! Мгновенно проклюнулись и ну расти, как будто для них целый год в один миг сжался. Не теряя даром времени, Сенька двинулся к нужному дому, по пути старательно раскидывая шелуху вокруг себя. Он идет, а впереди – живой лес движется! Вот и нужное окно. Сенька вплотную подогнал к нему подсолнухи и задумался: а как дальше быть? Попробовать залезть прямо в дом, или позвать Хору отсюда, вдруг – да услышит? Пока он так размышлял, окно неожиданно распахнулось, и Берла сама выставила прямо на подоконник клетку с птицей. Такой удачи мальчик и не ожидал. Зато – не растерялся! В единый миг схватил клетку – и, по живому коридору из подсолнухов прямо к лесу припустил. Вслед ему летели истошные вопли злобной Берлы:

– Караул! Обокрали! Да что ж это делается? Светлым днём ограбили!!! —

* * *

Добежав до леса, мальчик разломал прутья клетки и выпустил из неё Хору. Птица тут же заверещала радостно:

– Хор-р-о-о-шо!!! —

И Сеньке хорошо. Вот уж девчонки обрадуются! Надо только поскорее возвращаться обратно, а то стемнеет скоро. Только сейчас мальчик понял, что за всеми хлопотами прошел целый день и скоро наступит ночь. Сенька до сих пор не мог привыкнуть к тому, что дни в Ростомерии какие-то коротенькие, не успеешь нагуляться вволю – а уже ночь подкралась. Раз – и темно вокруг. Ничего не видать, хоть глаз выколи! Будто есть у них для этого великан специальный, что всякий раз в одно и то же время колпак огромный на землю опускает. Прикроет – ночь настаёт. Поднимет – день в свои права вступает. Хотя, кто знает? У них тут всякое может быть!

Размышляя подобным образом, Сенька торопливо шел по лесу, рядом с ним Хора летела. То вперед вылетит, высматривая только ей одной ведомых букашек, то наоборот – отстанет

не много и затаится где-нибудь в кустах, ожидая, пока мальчик не начнет её громко звать. Но тогда уж в единый миг прилетит, и ну кружить вокруг его головы. Играет так.

Однако, как Сенька не спешил, но обогнать ночь не удалось. Напрыгнула мглой чернильной, хоть стой, хоть на ощупь пробирайся. Ещё раз брести во тьме мальчик не пожелал. Достал из кармана остатки щёлканцев, вырастил вокруг себя стену из подсолнухов, да и заснул спокойно.

И снилась ему баба Аня, угощавшая Сеньку душистыми пирожками. Тут же откуда-то появлялась Берла, шипела угрожающе, кулачками гневно размахивала. На Берлу замахивался веником Мишка, у которого под глазом темнел почему-то огромный синяк. Берла вопила и металась по комнате, Сенька громко хохотал, бабушка, разом забыв про пироги, ахала и просила «Хору не обижайте!». Вдруг Берла, изловчившись, укусила Мишку за руку.

– Выручайте! – Истошно заорал он. Сделался неожиданно маленьким, примерно с мышку, вскарабкался на стоящий на столе глиняный горшок с мёдом, плюх туда, и опять орет истошно:

– Спасите, помогите! Выручайте меня скорее!!! —

И теперь уже Берла смехом давится, а Сенька с бабушкой бегают вокруг горшка, кричат друг на друга, а Мишку почему-то достать не догадаются.

– Помоги-и-т-е-е-е... – пищит тот, и голос уж еле слышен.

Настолько мальчику плохо стало от собственного бессилия, что дернулся он со всей мочи, да и проснулся. Открыл глаза, сел. Всё те же подсолнухи перед ним плотной стеной стоят, наверху – зеленоватое солнышко застыло. Хора ещё дремлет рядом, как всегда – голову под правое крыло сунув. Тишина. И вдруг – голос неподалёку. Слова отрывистые, непонятные, но сам голос... Сенька, на что угодно поспорить готов – Мишкин!!!

Сна – как и не было вовсе. Вскочил Селезнёв, да лбом о стену подсолнечную стукнулся. Оказывается, растения за ночь так выросли, что теперь мальчик сам оказался в подобии клетки, только живой. Западня!

– Мишка! Я тут!! Тут!!! – Заорал, что есть силы. А в ответ – тишина.

– Мишка! Мишка, я здесь! —

Шаги чьи-то робкие. Приглушённое сопение за забором...

– Это ты, Миш? – спросил Сенька настороженно.

– Брук-тыр-мара-аба-кыр... —

Точно, Мишка! Но что за чушь он несёт? А, так он же по Ростомеровски ни слова не понимает!

Сенька не стал долго раздумывать, а черпнул ладонями землю из-под ближайшего подсолнуха. С другой стороны – ответное копание.

И вот – встреча! Вот так встреча! Тискали друг друга, обнимали – хлопая по спинам перемазанными руками – лопотали, всяк по своему...

А Хора вверх взмыла, прочь скрылась. Вернувшись, к Сеньке на плечо спланировала, устроилась поудобнее, смешно клювиком забулькала. Селезнёв ладошку подставил – водичка капнула.

– Ты пей, Мишка, пей – не бойся! Точно говорю – без лягушек вода была. – Сказал он, протягивая ладонь другу. Тот лизнул неуверенно, сморщился и сразу же раскричался:

– Что ты меня заставляешь разной ерундой заниматься? Як нему... А оннн... – Но кричал Мишка нормальным Ростомеровским языком и Сенька, очень довольный, перебил его:

– Ладно, Миш. Потом... А ты знаешь?.. – И он рассказал другу обо всём, что с ним произошло. И про сказочную страну Ростомерию, и про великана, и о том, что с ним здесь приключилось. Даже показал припрятанный шар. Вдвоём они, хоть и не без труда, надули его и плотно завязали верёвкой, соорудив из неё подобие петли внизу. Сами уселись вдвоём на верёвку, оттолкнулись ногами от земли и... Шар плавно качнулся в небо.

– Летим, Мишка! —

– Летим, Сенька! Как есть – летим!!! —

Следом, размахивая крылышками, взмыла в небо и Хора...

ЧАСТЬ 2

«КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ...»

ГЛАВА 1

«ПЕРЕПОЛОХ В СЧАСТЛИВОЙ ДОЛИНЕ»

Во все концы сказочной страны Счастливая Долина спешили гонцы, разнося радостную весть:

– Слушайте все! Слушайте и не говорите, что не слышали! Царица ждет ребёнка!!! Добрый Дар объявляет по всей Долине праздник радости... —

И споро накрывались столы, уставленные диковинными кушаньями. Музыканты играли совсем без перерыва, то и дело сменяя друг друга. Целую неделю веселились все, плясали до упаду, пели величальные песни в честь своего правителя. Очень уж любил и уважал его народ. Был он честен, справедлив, благороден. Правил Добрый Дар так разумно и великодушно, что жители его страны не знали раздоров. Не было среди них ни воровства, ни убийств, ни предательств. Весело жили, дружно, богато. И это – благодаря правителю – самому доброму из волшебников. Всё он мог. Сады чудесные вырастить в одно мгновение, да сразу со спелыми плодами. Реки новые проложить, дома построить. Стоит лишь слово волшебное вымолвить...

Так что, счастливодолинцам не требовалось землю пахать, жильё возводить, одежду шить или бельё стирать. Все за них правитель делал. Каждый житель страны имел при себе не большую пластинку, на которую и записывал любое свое пожелание. Вторая такая же пластинка находилась у правителя. На ней тот час же отражалась просьба счастливодолинца и Доброму Дару оставалось только выполнить заказанное. И делал он это всегда охотно, с любовью к поданным.

Всё б хорошо. Но... Даже в сказках самый добрый может сделать всё для других, а вот для себя – не получается. Не было у правителя ребёнка. А как он ждал его. Ведь ни год, ни десять управлял он Счастливой Долиной, а почти тысячу лет! За это время, согласитесь, даже волшебник устать может. Вот потому и мечтал он передать своё царство сыну, да спокойно отойти в мир иной, как это обычно делали простые жители, устав от сытной, весёлой, беззаботной жизни.

И вот, наконец-то, настал желанный миг! Добрый Дар почувствовал себя самым счастливым: жена понесла и теперь ждала ребенка. Гуляй, народ! Веселись и пой в честь такого события! Правитель объявил всеобщий праздник радости!

Но тут-то и доложили правителю, что к нему пришла поговорить какая-то старая женщина. Случай неслыханный! Дело в том, что никто из счастливодолинцев не беспокоил его просьбой о личной встрече. Все знали, как он занят, с утра и до вечера колдуя над их пластинками.

Добрый Дар даже разволновался от неожиданности:

– Наверное, что-то очень важное! Просите скорее сюда эту женщину. —

Вошла она. Старенькая, худенькая. Волосы седые на затылке колечком уложены, но лицо угрюмое, без улыбки приветственной. И молвит, женщина, не здороваясь:

– Нельзя, правитель, что б наследник твой родился. Пока ещё есть время, я могу помочь царице освободиться от ребёнка. —

– Кто ты? – вскричал Добрый Дар: – Что за речи ведешь неразумные? Мне от ребёнка отказаться??? От дитя, которого я столько жду? Думай, что говоришь, женщина!!! —

– Мое дело – предупредить. Твое – решать. Но знай, если этот ребенок увидит свет – великое зло родиться в сказочной стране! – Тут женщина повернулась резко и ушла. Ни сам правитель, ни его приближенные слова вымолвить не успели. Так поразила всех неслыханная жестокость старухи.

Когда подошло время родов, позвали к царице повивальную бабку. Та принесла с собой лёгонький столик, с которым прошла в комнату к роженице. Не утерпел и Добрый Дар. Шмыгнул в дверь вслед за бабкой, стал у изголовья жены, руку ей протянул. И едва он это сделал, как царица, облегченно улыбнувшись, родила крепенького светловолосого сына.

– Держи! – подала бабка малыша отцу: – Да клади его на столик, поаккуратнее. – А сама опять к царице кинулась. Смотрит Добрый Дар – о, чудо! Второго сына принесла жена. На этот раз – черноволосого! И его бабка велела на столик положить. Правитель указание в точности выполнил, но... тут же закричал от ужаса. Царица привстала, глянула на стол, и, застонав, упала в обморок.

Ещё бы! Ибо два сына её, едва соприкоснувшись, превратились внезапно в одного ребенка. И было у него две руки, две ноги и – ужас-то, две головы!

– Не к добру это, ох, не к добру! – в голос запричитала бабка: – Надо бы куда-то деть это чудище... —

Ожёт правитель бабку горьким взглядом, та – юрк из комнаты, а он взял малыша на руки, прижал к груди своей, и впервые за тысячу лет безутешно заплакал...

От жителей страны скрыли страшную правду. Им объявили, что родился наследник, как и положено, но его никто не должен видеть, так как иначе к нему не перейдёт отцово волшебство. Они и поверили. А ребенку правитель соорудил на крыше дворца прекрасные комнаты, из которых всегда можно было выйти погулять над дворцом, оглядывая сверху окрестности.

Мальчик рос быстро, был смышлёным и находчивым, легко усваивал премудрости отца. Добрый Дар доверил свою страшную тайну одному из приближенных – смотрителю Дану. Должен же хоть с кем-то, кроме отца, общаться будущий правитель. Тем более, что Дан ко всей этой истории отнесся с глубоким сочувствием, уродство мальчика нисколько его не пугало. И частенько они втроем выходили погулять на крышу. Иногда, глядя на красивый, благоухающий сад внизу, сын просился погулять там. Правитель в ответ лишь вздыхал глубоко и разводил руками. Не сейчас, мол...

Так пролетели годы. Собрался Добрый Дар отойти в мир иной. Позвал сына и говорит:

– Пора мне на покой. Теперь страной будешь сам править, сын. Ты уже взрослый. Исполняя просьбы на пластинках – совсем не обязательно с жителями встречаться. И ни в коем случае не показывайся им. Мой обман не должен раскрыться. И почаще советуйся с Даном, он худого не пожелает. —

Выслушал сын и пообещал все в точности исполнить. Попрощался нежно с отцом и матерью. А на другой день гонцы оповестили народ, что правитель с женой отошли в иной мир. Страной же теперь их наследник управлять будет.

В Счастливой долине никто не видел мертвых. Решив отойти в мир иной, житель просто писал о том на своей пластинке, и Добрый Дар выполнял его просьбу. И все. Пожелавший исчезал внезапно, лишь память о нем оставалась. (если же из жизни уходили вдвоем муж и жена, счастливодолинцы знали: они любили друг друга очень крепко) Так и подумали о Добром Даре с супругой.

Новым правителем стал двухглавый волшебник. Мудрость отца, переданная ему по наследству, помогала выполнять просьбы подданных. Хоть и имел он две головы, но думали они всегда согласно. Так что до поры дела в стране не плохо шли.

Но однажды не утерпел правитель. Нарушил слово, данное отцу. Уж слишком любопытно было, что же там, за стенами... Вышел ночью погулять в сад, да столько увидел в нём не обычного, что пробродил там до утра, совсем забыв обо всём и наслаждаясь загадочностью деревьев, прудов, тонким запахом прудов и трав. Так его и застал рассвет. Начали приходить в сад счастливодолинцы и всполошились:

– Что за чудище бродит тут? Откуда оно взялось? —

Хотели изловить, да прибежал Дан и со слезами на глазах рассказал горькую правду. Повздыхали, погоревали жители волшебной страны, да и разошлись по домам. Лишь саднил душу неприятный осадок: как же это Добрый Дар такой обман учинил?

Жизнь дальше своим чередом шла. Но что-то изменилось в ней. Веры поубавилось, что ли? Да и правитель двухголовый чудить стал. Если раньше обе головы его одинаково думали, то после встречи с другими людьми разлад узнали. Каждая голова по своему мир увидела, по своему и признала. Согласия меж ними – как и не было.

– Как же так? – недоумевала вслух Черноволосая голова: – Почему отец так жестоко обманул меня? Не подвернулся бы случай, так и не узнал, что простые счастливодолинцы живут веселее их правителя. —

– Ну и что? наше дело – о жителях думать, не о себе... – не соглашалась светловолосая.

– Да почему же так? Почему??? – кипятилась черноволосая: – Они всё просят, просят, конца краю этому не видно. А я, может, хочу исходить всё, всё своими глазами увидеть. Своими руками потрогать... —

– Нельзя нам. Надо над просьбами работать. – Обрывала светловолосая.

Бывало, две головы до ссор доходили. Вбегал Дан, кое-как успокаивал их, но едва он уходил, как они опять за своё. Полдня могли поспорить.

Счастливодолинцы не знали об этом, но стали замечать с некоторых пор, в своей жизни нечто странное. Иной закажет себе обед – день ждет, другой, отощать успеет, пока, глядишь, лишь на третий день просьба исполнится. Другой попросит обновку жене, а получает башмаки для ребёнка. Перепутал, видать, правитель двухголовый. И о чём он думает? Почему о народе своем не заботится? Добрый Дар не таким был. Глядишь, и помянут правителя не хорошим словом. Сначала молча, а потом и в открытую ругать стали. Коварным Мигом называть между собой его начали. Смута пошла в народе. Голодный норовил стащить еду у того, кто заказал её впрок, с запасом. Драки возникать стали, воровство, мошенничество. Наступили тяжелые времена для волшебной страны. А когда первое убийство случилось, зароптали все, решили поговорить с правителем строго, урезонить. Тут одна старушка и вызвалась:

– Позвольте, я пойду. Попробую усювестить его. —

Странно. Никто её не знал, но чем-то она внушала доверие собравшимся.

– Иди, мать. Может, хоть ты наставишь Коварного Мига на путь истинный. – Поклонилась всем старая женщина, платок по туже завязала, да и отправилась во дворец. С правителем беседовать.

ГЛАВА 2

«КОГО ВЫБРАЛ НАРОД»

Долго шла старушка. Спешила. Седые волосы, прежде пучком собранные, порастрепались. Юбка порвалась и повисла лохмотьями, руки и ноги в ссадинах. Но – дошла. И не переодеваясь, добилась аудиенции у правителя. Черноволосая голова как увидела её, расхохоталась:

– Ну и чудище к нам пришло! Вот растрепка, так растрепка. Отродясь такой не видал! Ха-ха! —

– Замолчи! – прервала светловолосая: – Проходи, бабушка, рассказывай, с чем пришла. —

– Да с юбкой драной, не ужели не видишь? – издевается черноволосая.

Послушала старушка их ссору, да и вздохнула тяжело:

– Нет, не такой правитель Счастливой Долине нужен. Ох, не такой! Уж если в нём самом согласия нет... —

– Что ты там бормочешь, старая лгунья?! – зашлась в гнев черноволосая: – Да за такие слова знаешь, что бывает? Эй, Дан... —

– Права она. Что и говорить – права... – Вздохнула светловолосая.

– Выбросить эту бабку вон! —

– Нет-нет. Усадить на почетное место, пусть говорит дальше... —

– Выбросить! —

– Усадить! —

На шум прибежал Дан. Головой крутит, ничего понять не может. Правитель сам на себя орет, спорит. И каждая голова по своему кричит. Кого слушать – не понятно.

– Что ж, я уйду, – тяжело вздохнула старушка: – но сначала... – Вырвала она у себя седой волосок, подошла к правителю и быстро провела этим волоском между его головами. И – вот диво-то! Тот час волшебник разделился пополам, превратившись в двух стройных молодцев. Отшатнулись они друг от друга, руки-ноги рассматривают, глазам своим не веря. Дан от удивления так и замер. Первым в себя Черноволосый пришел:

– И кто же из нас теперь правителем будет? – Ворчливо поинтересовался он, ощупывая уши.

– Хоть бы поблагодарил сперва. – Покачала головой старуха, и чуть помолчав, продолжила: – Править вы будете одновременно. Хотя у власти тот будет, за кем народ пойдет. Но согласия меж собой вам никогда не добиться. Каждый будет стараться лишить волшебной силы другого. Светловолосого можно победить, накинув на него сеть, сплетённую из светлых волос, в утренней росе смоченную. А Черноволосого одолеет лишь тот, в роду которого никто и никогда не становился к шкале Великого Ростомера... Не много в моих силах, но что могла – я сделала. – Закончила старуха свою речь.

– Какая шкала? Какие волосы? – гневно закричал Черноволосый молодец: – Вот я сейчас твои седые лохмы оттяпаю, да сеть сплету! —

Старуха в ответ молча достала из кармана широкой юбки металлические скобки с пружинкой по середине, поднесла к голове... И сразу её седые волосы стали ярко фиолетовыми.

– Ох! – пронесся по залу возглас изумления.

– Возьми, это – для тебя. – Протянула она скобы Черноволосому: – Ими ты срежешь любые светлые волосы. Если найдешь их теперь, конечно... – И – прочь из зала пошла.

– А про какую шкалу?.. – Начал было Светловолосый, но старуха перебила, ответив на ходу, не оборачиваясь: – Сам догадаешься. Тебе – под силу... – И – исчезла. Словно на ходу

истаяла. Взглянули Правители на Дана – у того вместо рыжих кудрей фиолетовые волосы по плечам вьются.

– Да-а-а-а... – вздохнули одновременно. Они ещё не догадывались, что в эту минуту волосы всех счастливодолинцев стали фиолетовыми, и только у двух – Светловолосого и Черноволосого, остались прежними...

* * *

Пока правители обдумывали, как им быть, вбежал гонец и с порога закричал:

– Переполох в стране! Что творится-то, что творится... Со всех сторон к дворцу народ идет. Правителя требуют!... —

– Не паникуй! – оборвал Черноволосый: – Так, видно, лучше даже. Старуха сказала, что править будет тот, за кем народ пойдет. Вот и выясним сейчас, за кем он пойдет... —

Все площадь перед дворцом заполнили счастливодолинцы. Шли узнать, что же такое случилось? Почему это внезапно их рыжие, жёлтые, чёрные, пепельные волосы стали вдруг одинаково фиолетовыми? Двухглавый, что ли, развлекается таким образом? Что за странная прихоть такая? Жёны мужей не узнают, мужа – жён... Дети плачут, не признавая родителей. Можно ли так волшебство использовать? Добрый Дар никогда не позволял себе такого! А вдруг завтра и лица чужими станут? Площадь бурлила, правителя требовала. Вышел вперед Черноволосый, поднял руку:

– Погодите орать! Кто вам разрешил?! Было б чему огорчаться. Ведь не хвосты у вас выросли, не рога на голове... —

Переглянулись счастливодолинцы.

– Кто это? —

– Почему оскорбляет нас? —

– Правителя хотим видеть!!! —

Светловолосый мягко отстранил брата, вышел из-за его спины:

– Дорогие мои! Не волнуйтесь, пожалуйста. Я сейчас всё объясню. Неслыханный случай произошел в нашей любимой стране... – Он подробно рассказал и о старухе, и о её колдовстве, и о пророчестве. Ничего не утаил от народа: – Так что, сами понимаете – это вовсе не наша прихоть. Я попробую, конечно, но сомневаюсь... – Не договорив, Светловолосый шепнул слово, но ничего не произошло. Окраска волос у счастливодолинцев так и осталась фиолетовой.

– Видите, даже мне не под силу, оказывается, старухины чары снять. – Честно признался Светловолосый: – Может быть, со временем что-нибудь придумаю... А пока – решайте, двое нас теперь; как видите, и правителя – только вам и выбирать. – Сказал так, и замолчал, задумчиво склонив голову на бок. Не долго народ колебался да раздумывал:

– Ты – наш правитель... – громко закричали люди: – Тебя выбираем! —

Светловолосый поклонился народу благодарно:

– Ну что ж. Коли таков ваш выбор – быть посему! —

– А мне тут, стало быть, больше делать нечего... – Произнес Черноволосый, и, обойдя стороной только что наречённого правителя, стал быстро удаляться.

– Постой, брат. Куда ты? Вернись... – Крикнул вдогонку Светловолосый. Но тот только шаги ускорил, торопясь побыстрее уйти от людских глаз, что смотрели на него укоризненно.

– Может, оно и к лучшему... – тихо прошептал Дан.

ГЛАВА 3

«НЕОЖИДАННАЯ ЗАГАДКА»

Свое правление Светловолосый начал с того, что решил для начала обойти всю страну. Посмотреть, какая она? Как живет простой люд и каковы их потребности. Взял он с собой верного Дана, ещё троих приближённых и отправился в путь-дорогу...

Во времена правления Доброго Дара жизнь в Счастливой Долине процветала. Обо всем он успевал позаботиться. Во время реки чистил, леса прореживал, чтоб не глохли. А вот наследник двухглавый подзапустил хозяйство. Ведь жители, как правило, писали на пластинках пожелания только для себя лично, не думая о природе, их окружающей. Так что теперь Светловолосый видел пересыхающие реки, заросшие чащи, дома обветшалые, хозяева которых впроголодь жили...

Вздыхал правитель горестно, шептал без устали слова волшебные, и где проходил он, селения возрождались магическим повелением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.